

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Е.Г. Зуева

ХАБИБ БУРГИБА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В статье рассмотрен политический портрет первого президента Тунисской Республики Хабиба Бургибы, объединившего нацию в боевой массовой партии, приведшего страну к независимости; человека, сыгравшего решающую роль в создании основ современного Тунисского государства и механизмов поддержания политической стабильности в стране; ключевой фигуры полувекковой истории Туниса, главного теоретика и практика прозападного курса реформ в государстве.

Ключевые слова: Хабиб Бургиба, президент Туниса, реформатор, преобразования, «дустуровский социализм», «бургибизм», европеизация, секуляризация.

Личность первого президента Тунисской Республики Хабиба Бургибы стоит в ряду известных африканских лидеров периода национально-освободительного движения и строительства независимых государств, таких как Г.А. Насер, Л.С. Сенгор, П.Э. Лумумба, А. Кабрал, А.С. Туре и др.

Хабиб Бургиба оказал решающее влияние на формирование современного политического устройства Туниса и создание механизмов поддержания политической стабильности в стране.

На становление Х. Бургибы как личности и как будущего политика повлияли те процессы, которые происходили в стране в первой трети XX в. В нем самом, как и в тунисском обществе того времени, переплелись воедино черты

Президент Туниса Х. Бургиба

традиционного арабо-мусульманского и современного западноевропейского образа жизни.

Период французского протектората в Тунисе (1881–1956 гг.) стал временем самого тесного и непосредственного соприкосновения, сосуществования и столкновения двух культур – арабской и французской. Однако именно в этот период происходило расширение социальной базы французской культуры в тунисском обществе за счет распространения французских школ и французского языка. Целью властей протектората было приобщение части населения к французской цивилизации для создания внутри традиционного общества прочной социальной опоры режиму. В результате целенаправленной политики Франции и сложившихся в обществе условий на рубеже XX в. возникла новая интеллигенция, вышедшая из французских и франко-арабских школ.

В 1920–1930-е гг. в стране особенно заметно происходили перемены. Изменения в экономической, политической культурной сферах приводили к изменению в социальной структуре. Внедрение элементов европейской промышленности, активное строительство, создание коммуникаций и инфраструктуры, развитие средств массовой информации, процессы разорения традиционной элиты, обезземеливание мелких и средних собственников, урбанизация – все это приводило к расшатыванию устоев традиционного общества.

В результате в Тунисе к 30-м гг. XX в. появилась новая интеллигенция, которая была по своей сути европеизированной, профранцузски настроенной и двуязычной. Она выступала с позиций демократии, светскости и рационализма, была сторонницей новых норм в быту, происходила в основном из средних слоев тунисского общества и активно участвовала в общественно-политической жизни страны. Именно эта новая национальная интеллигенция сконцентрировала в себе все основные социально-политические и духовные идеи и противоречия эпохи, что позволило ей стать представителем самых широких общественных сил. Она стала выразите-

лем идеи тунисского национализма, объединившись в новую по своей идеологии и методам партию Нео Дустур. Новая элита возглавила в 1930–1950-е гг. традиционно настроенные слои общества в национально-освободительной борьбе и привела страну к независимости.

Пути, которые привели этих людей к пониманию единой цели и свели вместе в рядах одной политической партии, во многом схожи. Это была молодежь так называемой «двойной культуры» – арабской и французской [1]. Как правило, это были выходцы из средних слоев общества, получившие высшее образование за границей, в основном в Париже. Там они активно участвовали в политической и общественной жизни Франции, сближаясь с левыми политическими кругами, где им импонировали демократические антиколониальные лозунги. Они видели в действии эффективность массовых европейских партий и многому у них научились. Они более реально, чем так называемая старая арабомусульманская элита, смотрели на вещи и хотели как можно скорее перейти от слов к делу – к борьбе за независимость.

Многое в биографии Х. Бургибы похоже на вышесказанное. Он родился 3 августа 1903 г. в г. Монастире в сельском районе страны в небогатой семье военного (отец был лейтенантом бейской армии) и был младшим (восьмым) ребенком. Мать его рано умерла и с пяти лет мальчик жил в столице, Тунисе, у старшего брата Мухаммеда. Шесть лет он проучился в колледже ас-Садыки – старейшем франко-арабском учебном заведении страны. В 1921 г. Х. Бургиба поступил в лицей Карно и окончил его со степенью бакалавра философии. Затем в 1924–1927 гг. он учился в Париже на факультете права в Сорбонне, получив профессию адвоката. Но помимо юридических наук, Х. Бургиба имел очень широкий круг интересов. Он посещал занятия в Школе политических наук, прослушал в Сорбонне курс психологии и психопатологии. На формирование его взглядов оказали влияние самые разные философы и политики от Р. Декарта и О. Конта

до П. Прудона, К. Маркса и В.И. Ленина. Он активно участвовал в работе политических кружков, создававшихся африканскими студентами, и перенимал опыт у членов Французской социалистической партии.

Х. Бургиба был истинным представителем новой национальной интеллигенции, вышедшей на политическую арену страны в конце 1930-х гг. Он был продуктом своего времени и чутко смог уловить те перемены в стране, которые поставили на повестку дня другие цели, задачи и другие методы.

Еще в 1920 г. в Тунисе Х. Бургиба вступил в Либерально-конституционную партию, или Дустур (по-арабски «дустур» – «конституция»). Однако когда он вернулся в страну из Франции, то понял, что многое изменилось. В конце 1920-х гг. в партии наметился раскол, отражавший общий политический и социальный кризис в стране. Радикально настроенная молодежь была недовольна политикой руководства партии, которое они стали называть «старыми тюрбанами». Х. Бургиба, как и большинство его сторонников, не одобрял «старых тюрбанов», не разделял их традиционно восточные симпатии и методы действий. По образованию и складу мышления, по склонностям и вкусам Х. Бургиба был «тунисцем французской формации», он «делал политику по-французски» [2]. В 1932 г. часть таких европеизированных и националистически настроенных молодых людей во главе с Х. Бургибой и врачом Махмудом Матри основала газету «Аксон тюнизьен», где они стали пропагандировать свое понимание сложившейся ситуации, свои идеалы и методы их достижения.

А 2 марта 1934 г. в г. Ксар-Хеллале они собрали внеочередной съезд (в основном благодаря организационной деятельности Бургибы) и объявили о расколе Дустура, создав новую партию Нео-Дустур. Целью новой партии провозглашалось достижение независимости страны. Однако Х. Бургиба понимал, что цель эта неосуществима без массо-

восте освободительного движения. Поэтому главной задачей ближайших действий должно было стать объединение всех слоев общества, т.е. активная работа партии по пропаганде, политическому воспитанию, вовлечению все большего числа сторонников в реальные действия, организация самых разнообразных мероприятий.

Х. Бургиба выступал за мирную, ненасильственную эволюцию колониального режима протектората (хотя ненасильственной все же не получилось). Он рассматривал период протектората в истории Туниса не как трагедию, а как явление, имеющее и положительные, и отрицательные последствия для страны. К положительным последствиям протектората он относил распространение европейской науки и культуры. В дальнейшем он полагал, что отрицательное необходимо будет изжить, а положительное – развить.

Х. Бургиба был сторонником независимости и национального возрождения Туниса в рамках западной цивилизации. Тем самым он хотел использовать достижения западной культуры для преодоления отсталости своей страны. Франция же, с его точки зрения, должна осуществлять цивилизаторскую миссию: искоренять социальную, экономическую и интеллектуальную нищету тунисцев, воспитывая их в духе западных идеалов. Х. Бургиба полагал, что необходимо ориентировать протекторат к «режиму добровольной ассоциации», в чем он видел своеобразную форму франко-тунисского сотрудничества. Однако он подчеркивал, что распространение западноевропейской цивилизации ни в коем случае не должно сопровождаться национальной ассимиляцией страны, ведущей к потере национальной самобытности.

Итак, заслугой Х. Бургибы в период национально-освободительной борьбы явилось то, что он выработал новую для Туниса концепцию политического действия и реализовал ее. Он стремился был создать и создал в стране действительную массовую партию, готовую к борьбе, объединив в ее рядах самые широкие слои тунисского общества. Сам

Х. Бургиба называл это «союзом интеллигенции и народа». Если посмотреть на социальный состав Нео-Дустура, то можно увидеть, что он представлял собой скорее союз торгово-рабоче-крестьянских слоев населения и руководящей им разночинной интеллигенции. Люди, олицетворявшие собой происходившее в стране смешение черт традиционного и современного, западники и исламисты, – все они объединялись в рядах одной партии – Нео-Дустур [3].

Для привлечения сторонников использовались самые разнообразные средства, вплоть до театрализованных представлений. Партией проводилась серьезная политико-воспитательная работа: выпускались и распространялись газеты и листовки, проводились собрания, организовывались курсы ликвидации неграмотности и лекции по проблемам современности и истории. Х. Бургибе пригодились все его умения и таланты, наработанные за годы учебы, адвокатской и журналистской практики, – риторика, знание психологии, способность убеждать собеседника и превращать противника в своего сторонника. В результате к началу 1950-х гг. партия имела свои ячейки практически в каждом городе и деревне. Старый Тунис уходил в прошлое, на смену ему шел Тунис новый.

Независимость страна получила 20 марта 1956 г. Теперь перед Тунисом и перед властью стояла новая задача – эффективное социально-экономическое и политическое развитие. 25 марта 1957 г. в Тунисе была провозглашена республика и Х. Бургиба был избран президентом страны, партия Нео-Дустур стала правящей.

Теперь Х. Бургиба взял на себя роль реформатора и духовного главы государства. Почти полвека он являлся главным теоретиком государственной политики, ключевой фигурой этого периода истории страны. Многие пытался продемонстрировать на личном примере и лично объяснить. Он регулярно выступал по радио и телевидению, принимал участие в различных пропагандистских мероприятиях, писал

статьи, выпускал свои мемуары. Его деятельность затрагивала весь спектр политических, культурных, социальных и экономических проблем тунисского общества того времени; в ней отражались самые острые проблемы и дискуссии, происходившие в стране: вопросы социально-экономического развития, структурные реформы во всех областях жизни, роль интеллигенции на современном этапе, реформы в системе образования, отношения государства и партии, проблемы молодежи, возрождение арабской культуры и арабского единства, роль религии в жизни тунисцев, эмансипация женщины. Изучив эти свидетельства, можно проследить эволюцию взглядов Х. Бургибы, рассмотреть, как складывалась его философская концепция, как складывалась практика национального развития страны [4].

Однопартийный президентский режим, сложившийся в Тунисе при Х. Бургибе, провел наиболее значимые в истории страны социально-экономические преобразования.

Проведение модернизации в экономической, социально-политической, культурной сферах жизни общества связывалось Х. Бургибой не только с материальными достижениями научно-технического прогресса, но и с коренным изменением социальной психологии населения. Поэтому, как считал лидер, реформы невозможны без «возвышения человека», то есть решения целого комплекса моральных, социальных и психологических проблем, которые должны обеспечить формирование новой личности – патриота и гражданина, верного принципам дустуровской идеологии, мировоззрение которого было бы свободно от пережитков прошлого, обладающего высоким уровнем знаний и профессиональной квалификацией, чтобы быть полезным обществу.

В этих целях был осуществлен комплекс реформ и мероприятий в области религиозных институтов, права и морали, направленных на утверждение светского характера государства и преодоление отсталости и косности мышления, были пересмотрены морально-этические и правовые нормы

шариата. Пропагандировался дифференцированный подход к устаревшим традициям и религиозным нормам, было реорганизовано мусульманское образование, а также проведена судебная реформа, отменившая шариатские суды и создавшая единую систему светского суда.

Х. Бургибу во всем мире называют «освободителем тунисских женщин». В 1956 г. был принят Кодекс гражданского состояния, не имевший прецедентов в истории арабомусульманского мира и ставший революционным событием в социальной сфере. Эта реформа семейно-брачных отношений запрещала полигамию, устанавливала гражданскую регистрацию брака и минимальный брачный возраст, отменяла выкуп за невесту, вводила равенство сторон при расторжении брака. Женщины стали пользоваться равными с мужчинами политическими правами.

Х. Бургиба поставил целью создать централизованную партийно-государственную структуру власти, которая обеспечила бы проведение преобразований для построения в стране развитого и стабильного общества. Он считал, что государство и правящая партия имеют приоритет в решении вопросов социально-экономического и политического развития, а вся политическая инициатива концентрируется именно в личности президента. Таким образом, в 1960-е гг. в стране складывался авторитарный режим личной власти Х. Бургибы, что окончательно было закреплено в 1974 г. провозглашением его пожизненным президентом.

С 1962 г. доктрина «дустуровского социализма» становится официальной идеологией Туниса. Партия Нео-Дустур в 1964 г. переименовывается в Социалистическую дустуровскую партию (СДП). Она называет себя «партией диалога», которая должна создать «ассоциацию труда и капитала» для преодоления и предупреждения социальных антагонизмов, достижения экономического и социального прогресса всех слоев тунисского общества.

Составной частью концепции «дустуровского социализма» был «бургибизм» – своего рода политическая философия Х. Бургибы, выработанная на базе практики национального строительства. В ней тунисский лидер выражал свои идеалы национального единства и социального согласия, достижение которых было, по его мнению, главной задачей проводимой политики. Он призывал к прекращению вражды между различными слоями общества, к социальному партнерству, выступал за социальную и политическую стабильность в стране. Президент ратовал за гармоничное сочетание интересов общества и отдельной личности, за взаимное уважение и совместную работу всех политических и социальных сил для блага государства и общества и для повышения благосостояния его граждан.

В своих выступлениях он настойчиво подчеркивал, что СДП выступает за постепенное развитие и эволюцию общественных структур, за умеренные преобразования, что должно привести к демократии, к которой общество будет готово вследствие изменений в мышлении людей. Целью же демократического общества он видел сознательное и свободное участие индивида в жизни страны и в определении будущего общества «на основе цивилизационных ценностей».

Другой составной частью «дустуровского социализма» стала новая экономическая политика «либерализма» (осуществлявшаяся после провала так называемого «социалистического эксперимента» в 1969 г.). В рамках ее проведения государство должно было решить основные экономические задачи, связанные с уменьшением отсталости и зависимости страны, обеспечением более справедливого распределения доходов, поощрением местного частного предпринимательства, привлечением иностранного капитала. Государственное регулирование осуществлялось посредством планирования.

В конце 1970-х гг. в стране провозглашается цель – достижение плюрализма и многопартийности, хотя на деле

это больше выглядело как превращение различных организаций в проводников партийной линии, а воспитание молодежи в духе духовности и патриотизма выглядело как стремление не допустить чужого влияния. В 1981 г. в Тунисе вводится многопартийность, что можно рассматривать как переход от монополии СДП к ее доминированию как правящей партии. В основном исследователи сходятся во мнении, что в стране вводился «дозированный плюрализм» [5].

Продолжая ограничивать влияние ислама и мусульманского духовенства в политике, руководители СДП стали больше подчеркивать арабо-исламскую самобытность страны, ведь в 1980-х гг. в Тунисе активизировались фундаменталистские группировки. В этих условиях правящие круги пытались противопоставить исламу свою идею национализма как надклассовой высшей силы общества.

Концепция «дустуровского социализма» провозглашалась Х. Бургибой как альтернативная модель развития. Это не путь к социализму, – как отметил В.И. Максименко, – но «национально-тунисская форма перехода к капитализму» [6]. Если сначала тунисский президент выступал с национальной концепцией «африканского социализма», то затем он стал проводником демократического социализма, идейным соратником Французской социалистической партии (ФСП). В 1981 г. при активном участии Туниса и Сенегала был образован Африканский социалистический интернационал.

Еще во времена борьбы за независимость Х. Бургиба был сторонником полезного для Туниса сотрудничества с Францией. После достижения независимости он остался сторонником идеи синтеза культур Востока и Запада, рассматривая французскую культуру как средство связи с научно-техническим прогрессом, с достижениями мировой цивилизации, как один из способов интегрировать страну в мировую экономическую систему. Тунис после независимости, один из стран Магриба, имеет столь стабильные и активные кон-

такты с Францией. Параллельно с политикой арабизации (концепция возрождения национальной самобытности) в стране поддерживается концепция франкофонии.

В результате проводимых в Тунисе после независимости реформ он превратился в одну из самых европеизированных и секуляризированных стран в арабском мире, при этом оставаясь одной из самых стабильных в политическом отношении арабских стран. Однако негативные последствия персонализации власти привели к кризису личной власти в Тунисе и смене типа политического руководства. Х. Бургиба был отстранен от власти, и приход нового президента Зин аль-Абидина Бен Али 7 ноября 1987 г. диктовался необходимостью реформирования политической системы, демократического обновления общественной жизни, проведения широкого общественного диалога. Х. Бургиба был фактически изолирован в своем дворце.

На чрезвычайном съезде 27 февраля 1988 г. СДП была переименована в Демократическое Конституционное действие (ДКО), что отражало намерение нового руководства реализовать идею национального сплочения, расширить социальную базу партии и проводимой ею политики. Основными задачами были поставлены следующие: отделить партию от правительства, изменить стиль работы, расширять плюрализм, отказаться от роли единственного выразителя интересов тунисского народа. Подчеркивалась преемственность всех положительных результатов предыдущего периода развития и необходимость обновления общества. Было отменено положение о пожизненном избрании президента, принят закон о политических партиях.

Итак, современная система государственного управления в Тунисе была заложена первым президентом страны Хабибом Бургибой и заключается в том, что лидер обладает сильной президентской властью, опирающейся на мощную политическую структуру в лице правящей партии.

Безусловной заслугой Х. Бургибы было объединение нации в рядах боевой антиколониальной партии, возглавившей борьбу народа за независимость. В дальнейшем, опираясь на эту массовую партию, апеллируя к идеям единства нации, политического диалога и социального сотрудничества, в стране были проведены наиболее значимые социально-экономические и политические реформы.

Как подчеркивают многие исследователи, Х. Бургиба обладал даром приспособляться к обстоятельствам и использовать их в своих интересах. Он был мастером маневра и компромисса, ценил медленный и прочный успех, так как считал, что чудес не бывает, а бывает долгая целенаправленная работа для достижения поставленной цели. Ему был присущ не бездумный авантюризм, а рассчитанный риск, смелые продуманные действия. Политика для него была искусством достижения возможного.

Несмотря на то что Тунис часто обвиняли и обвиняют в ориентации на Запад, страна имеет свое самобытное лицо. Возможно, достаточно положительный синтез араб-берберского исламского и западного, преимущественно французского, элементов в духовной и материальной областях и является индивидуальной сущностью современного Туниса. Здесь не берут верх крайние тенденции, а побеждает здравый взвешенный подход, умеренность и рационализм. В стране действует эффективная, а главное, стабильная политическая система с преобладанием элемента контролируемого ислама. И во многом это заслуга Хабиба Бургибы – лидера тунисского государства, получившего во многих вехах его истории определение «первый» [7].

Л и т е р а т у р а

[1] *Garas, Felix*. Bourguiba et la naissance de la nation. – P., 1956. – P. 179–182.

[2] *Иванов Н.А.* Кризис французского протектората в Тунисе (1918–1939). – М., 1971. – С. 131–133.

[3] *El-Garani, Ali*. Bourguiba: Le Combattant supreme. – P., 1985.

[4] См., например, работы Х. Бургибы: *L'experience tunisienne*. Tunis, 1968; *L'unite: premier imperative national*. Tunis, 1968; *Avant tout preserver la cohesion de la nation*. – Tunis, 1971; *Notre objectif – un developement harmonieux et equilibre*. – Tunis, 1967; *La democratie est une voie difficile*. – Tunis, 1971; *L'emancipation de la femme conditionne le progress social*. – Tunis, 1972; *Pour un developement harmonieux de la famille*. – Tunis, 1973; *L'enseignement: une affaire nationale*. – Tunis, 1971; *Nouvelles perspectives pour la culture arabe*. – Tunis, 1973; *Former des citoyens valubles*. – Tunis, 1968.

[5] *Cohen B.* Bourguiba. Le pouvoir d'un seul. – P., 1986. – P. 57–60.

[6] *Максименко В.И.* Политические партии в переходном обществе: Марокко, Алжир, Тунис: 20–80-е годы XX в. – М., 1985.

[7] Хабиб Бургиба скончался 6 апреля 2000 г.